

Она смотрела на своего бывшего возлюбленного, который был одним из немногих источников тепла и самой глубокой любовью в её жизни. В прошлой жизни они поженились только после тридцати лет, и помимо сопротивления семьи главной причиной было то, что его сердце всё ещё принадлежало его первой любви.

Даже после свадьбы он относился к ней хорошо, но Ся Сяюй не была уверена, полюбил ли он её.

Но теперь, спустя столько лет, она уже не была той девушкой, которая одержима любовью. Все глубокие чувства в конечном итоге утихли, и теперь, глядя на Тан Чжана, она чувствовала только усталость.

Прошлая жизнь — это прошлая жизнь. В этой жизни они ничего друг другу не должны, и лучше всего, если они больше не будут пересекаться.

Думая об этом, Ся Сяюй полностью успокоилась.

— Ты помнишь меня? — сердце Тан Чжана дрогнуло, и его напряжённое лицо немного расслабилось. — Спасибо тебе за то, что тогда сделала.

Он оглядел собравшихся вокруг людей:

— У тебя проблемы? Я могу помочь.

Его тон был уверенным и спокойным.

Ся Сяюй не сразу ответила. Она помогала ему, не ожидая награды, поэтому в прошлой жизни, когда Тан Чжань пришёл отблагодарить её, она была глубоко тронута и почувствовала тепло в душе. К тому же он позже заботился о ней, и она не смогла устоять.

Но теперь её настроение было совершенно другим, и она хотела, чтобы Тан Чжань поскорее ушёл, поэтому холодно кивнула:

— К сожалению, сейчас у нас проблемы, и мы не можем тебя принять.

Тан Чжань не собирался уходить и повернулся к старосте:

— Можете сказать, что случилось?

Староста, видя его дорогую одежду и слыша, что Ся Сяюй спасла ему жизнь, быстро сориентировался:

— У семьи Сяюй случилось кое-что, я как раз собираюсь вызвать машину, чтобы отвезти их в больницу.

Тан Чжань посмотрел на родителей Ся Сяюй, но не увидел признаков серьёзной болезни:

— Нужно вызвать скорую? Моя машина может вместить несколько человек.

Староста, услышав, что Тан Чжань хочет помочь, уже собирался сказать, что достаточно будет ещё одной машины, как вдруг его сын с криком подбежал к ним.

— Папа, папа, у реки что-то случилось, иди скорее!

Староста почувствовал, как сердце упало. Неужели это совпадение? Что ещё произошло?

— Что случилось?

Сын, едва переводя дыхание, сказал:

— У реки, у семьи Ли, вся семья утонула!

Все ахнули. Утонуть одному — это уже шок, но целая семья? Как они все могли утром оказаться в реке?

Староста подумал то же самое. Он сказал соседу:

— Иди посмотри, помоги семье Ся.

Сосед кивнул, но в его глазах читались любопытство и страх, явно он считал, что все эти странные события утром были неспроста.

Староста не стал больше говорить и, расспрашивая сына, пошёл с ним.

Мяомя посмотрела на Е Бухуэй, чувствуя, что это дело её рук. Конечно, даже если она уничтожит всю деревню, это не будет удивительно. Мяомя просто пыталась понять логику этой демоницы.

[Хах, малыш, у тебя много вопросов?]

[Великая Демоница действительно собирается устроить резню?]

[Не думаю, она не убивает без причины, разве что ради еды или ради спектакля.]

Е Бухуэй повернулась к ней, глубоко погрузившись в роль, и положила руку на её плечо, смотря с бесконечной серьёзностью:

— Не волнуйся.

Мяомяо, хотя и не поняла сценария, легко вписалась в роль:

— Надеюсь.

Тем временем семья Ся Сяюй окончательно успокоилась. Они шумели довольно долго, и усталость сыграла свою роль. Кроме того они подозревали, что с их телом что-то не так, но понимали, что их не отправят в психиатрическую больницу без осмотра. Обменявшись взглядами, они поняли друг друга.

Тан Чжань сказал:

— Используйте мою машину, я могу помочь связаться с больницей.

Он снова посмотрел на Ся Сяюй с заботой:

— Мисс Ся, как твоя семья могла так внезапно измениться? Были ли какие-то признаки?

Ся Сяюй ответила равнодушно:

— Возможно, это наследственное.

Она больше не отказалась от помощи Тан Чжаня. В больнице он оплатит их лечение, и это станет оплатой за её спасение, после чего она сможет легко от него избавиться.

Вскоре подъехал микроавтобус, вызванный старостой. Семья Ся Сяюй села в одну машину, а Е Бухуэй и Мяомяо — в машину Тан Чжаня.

Хотя Е Бухуэй была в духовной форме и другие её не видели, Мяомяо и Ся Сяюй оставили для неё место.

Е Бухуэй с заботой спросила:

— Мисс, как ты?

— Зови меня по имени, — равнодушно ответила Ся Сяюй.

Она посмотрела на других в машине — кроме Мяомя, они не слышали Е Бухуэй, — и она предположила, что та использовала какой-то особый метод. Поэтому решила проверить, начав говорить сама с собой. Остальные действительно проигнорировали её.

— В прошлой жизни у нас с ним был бурный роман. Тогда я любила его до безумия, но теперь, глядя на него, я чувствую только пустоту. Любовь — это действительно что-то, что истощается, — с самокритикой улыбнулась Ся Сяююй.

Е Бухуэй сказала:

— Если ты сможешь отпустить, это будет хорошо. В будущем многое изменится, и твоё будущее уже не будет таким, каким ты его видела.

Ся Сяююй задумалась:

— Именно потому, что моё будущее изменится, вы появились, а не потому, что вы появились, моё будущее изменилось.

Мяомя сказала:

— Ты не такая уж и глупая.

Е Бухуэй погладила Мяомя по голове:

— Мяомя.

Ся Сяююй посмотрела на её аккуратную белую форму, очерченную в утреннем свете, и подумала, что она выглядит всего на несколько лет старше её, но в её словах и действиях чувствовалась твёрдость и мудрость. Её интерес к этой женщине немного возрос.

Е Бухуэй снова устремила взгляд вперёд, думая, что главный герой уже появился, и теперь нужно ввести последнего важного персонажа — мастера по борьбе с духами, обязательного для любого фильма ужасов.

После объединения миров не только принесённые из другого мира духи, но и те, что были подавлены или спали в этом мире, начали пробуждаться. Утопленники в реке, которых она не трогала, начали мстить.

Можно было представить, что ждёт деревню дальше, и слабые главные герои, прежде чем окрепнуть, должны были получить защиту и руководство от мастера.

Она мысленно искала в округе тех, кто связан с борьбой с духами, и обнаружила старый заброшенный храм, который подходил для её сценария. Однако храм давно пришёл в упадок, и старый монах уже умер, поэтому она решила взять на себя эту роль.

Мастером будет молодой монах лет двадцати, который после смерти учителя управляет старым храмом и иногда спускается в деревню за покупками или на праздники.

Как всегда, и зрители, и читатели любят красивых людей, так что мастер должен быть симпатичным парнем.

[Всё слишком очевидно.]

[Наконец-то мой любимый момент. Честно говоря, я обожаю такие истории, где персонажи играют роли.]

[Пожелаем удачи несчастным жителям деревни и похвалим Великую Демоницу за великолепную игру.]

Е Бухуэй тут же выделила часть своего сознания, и в лесу неподалёку появилась чёрная дымка, которая превратилась в молодого мужчину с холодным выражением лица. Он повернул шею, подкорректировал выражение лица и приготовился к появлению.

В то же время Е Бухуэй знала, что они сегодня не смогут покинуть деревню. Дороги в соседние деревни были окутаны лёгким туманом, и, чувствуя усиление атмосферы убийства в деревне, она решила задержать их на дороге. Актеров для роли мертвецов в деревне хватит.

[Вот это настоящая игра!]

Верховное божество, наблюдая за всем, чувствовало себя крайне сложно. За эти полдня он уже забыл, о чём был изначальный сюжет. Это был полная смена жанра.

Микроавтобус ехал впереди, за рулём был сосед Ся Сяюй, который жил в деревне больше тридцати лет и знал дорогу с закрытыми глазами. Именно он первым заметил неладное.

<http://bllate.org/book/15396/1360205>